

САША ЧЁРНЫЙ

ДНЕВНИК ФОКСА
МИККИ (СБОРНИК)

Классика для школьников

Саша Чёрный

Дневник Фокса Микки (сборник)

«Public Domain»

1924-1927

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)

Чёрный С.

Дневник Фокса Микки (сборник) / С. Чёрный — «Public Domain», 1924-1927 — (Классика для школьников)

ISBN 978-5-17-102673-8

Саша Чёрный (Александр Михайлович Гликберг) (1880–1932) – русский поэт, прозаик, журналист – получил широкую известность как автор популярных лирико-сатирических стихотворных фельетонов. В книгу вошли повесть «Дневник Фокса Микки», стихи писателя из сборников «Детский остров», «Весёлые глазки», «Зверюшки», «Песенки», истории из «Библейских сказок», книг «Румяная книжка», «Несерьёзные рассказы». «Дневник Фокса Микки» (1927) – весёлые рассказы, написанные от лица фокстерьера Микки. Микки – мыслитель и поэт – замечает все тонкости и перипетии происходящих с ним событий, остроумно описывает свои радости и огорчения, взаимоотношения с окружающим миром, ведёт путевой дневник. Читая дневник фокстерьера Микки, юные читатели обязательно полюбят животных и задумаются об ответственности тех, кто заводит четвероногих друзей.

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-17-102673-8

© Чёрный С., 1924-1927
© Public Domain, 1924-1927

Содержание

Живая азбука	6
Из книги «Детский остров»	9
Детям	9
Из цикла «Весёлые глазки»	10
В раю	10
Костёр	12
Трубочист	13
Перед ужином	15
Поезд	16
Про Катюшу	17
На вербе	19
Приготовишка	20
Бобина лошадка	21
Летом	22
Иммортели	23
Цирк	24
Про девочку, которая нашла своего мишку	26
Храбрецы	27
Снежная баба	28
Плакса	30
«Зимою всего веселей...»	31
Имя	32
Волк	33
Приставалка	34
На коньках	35
В огороде	36
Перед сном	37
Из цикла «Зверюшки»	38
Арапкина молитва	38
Крокодил	40
Хрюшка	41
Приключение	42
Загадка	43
Враги	44
Мышиное горе	45
Галчата	46
Аисты	47
Как кот сметаны поел	48
Что кому нравится	49
Про пчёл	50
Слон	52
Два утёнка	53
Воробей	54
Про кота	55
Моментальная фотография	57
Уговор	58

В хлеву	59
«Что ты тискаешь утёнка?..»	60
Индюк важничает	61
Жеребёнок	62
Мартышка	63
Попка	65
Телёнок сосёт	66
Кто?	67
Из цикла «Песенки»	68
Вечерний хоровод	68
Колыбельная	69
Девочка поёт	70
Доктор Ай	71
Мамина песня	72
Негритянская песня	73
Песня ветра	74
Дождик	75
Сверчок	76
Чижик	77
Карточный домик	78
Колыбельная	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Саша Чёрный

Дневник Фокса Микки

Живая азбука

Буквам очень надоело
В толстых книжках спать да спать.
В полночь – кучей угорелой
Слезли с полки на кровать.
А с кровати на пол сразу,
Посмотрели – люди спят —
И затеяли проказу,
Превесёлый маскарад.
А – стал аистом, Ц – цаплей,
Е – ежом... Прекрасный бал!
Я не спал и всё до капли
Подсмотрел и записал...
Утром в дверь стучит художник
(Толстый, с чёрной бородой,
И румяный, как пирожник), —
Это был приятель мой.

Прочитал он, взял бумагу,
Вынул семь карандашей
И сейчас же всю ватагу
Срисовал для малышей.

Астра в садике цветёт —
Аист, вам пора в поход!

Бык весь день мычит и ест,
Белка держит хвост, как шест.

Ворон может жить сто лет,
Волк овце – плохой сосед.

Гусь шагает, как солдат,
Груша зреет – Гриша рад.

Дятел в дуб всё тук да тук...
Дуб скрипит: «Что там за стук?»

Ёж под ёлкой удивлён:
Ёлка с иглами и он.

Жаба ждёт, раздув живот,

Жук летит ей прямо в рот.

Зяблик в роще засвистал,
Заяц струсил и удрал.

Ива клонит ветви в пруд,
Индюки всегда орут.

Крыса мчится через мост,
Кот за ней, задравши хвост.

Лебедь родственник гусям,
Лошадь – зебре, лещ – ершам.

Мышь глядит на потолок:
«Муха, свалишься, дружок!»

Норка ловит рыб в волне,
Носорог храпит во сне.

Ослик влез в чертополох,
Обезьянки ищут блох.

Пчёлка трудится весь день,
Петушку ж и клюнуть лень.

Рыжик прячется в бору,
Рак ползёт в свою нору.

Слон ужасно заболел,
Сливу с косточкою съел.

Тигр свирепей всех зверей,
Таракан же всех добрей.

Утка – опытный нырок,
Ужик любит холодок.

Фиги сладки, как желе,
Филин днём сидит в дупле.

Хрущ – весёлый майский жук,
Хмель ползёт на шест без рук.

Цыпка вышла из яйца,
Цапля спит у деревца.

Червячок влез на цветок,
Чиж слетел – и клюнул в бок.

Шимпанзе грызёт бисквит,
Шпиц от зависти дрожит.

Щур ест пчёл по сотне в день,
Щука-злюка скрылась в тень.

Эфиопы варят суп,
Эскимос зашит в пять шуб.

Юнга моет свой корабль,
Юра клеит дирижабль.

Ястреб – ловкий птицелов,
Ягуар – гроза лесов.

Твёрдый знак и мягкий знак,
Ы и Й остались так.

«В красках? Нет... —
вздыхнул издатель. —
Краски страшно вздорожали!»
И художник и писатель
Пожелтели от печали.
Что подумают детишки?
Это очень странно даже,
Что в такой весёлой книжке
Все цветы и звери в саже...

Но издательская дочка
Вдруг посыпала словами,
Как горохом из мешочка:
«Пусть раскрашивают сами!
Так занято все картинки
Расцветить в четыре краски:

Жёлтой – пусть покрасят спинки,
Красной – все цветы и губы,
Синей – небо, воду, глазки...
А зелёной – мох и ели...»

И в ответ ей басом грубым
Все сказали: «В самом деле!»

Из книги «Детский остров»

Детям

Может быть, слышали все вы – и не раз,
Что на свете есть поэты?
А какие их приметы,
Расскажу я вам сейчас:

Уж давным-давно пропели петухи...
А поэт ещё в постели.
Днём шагает он без цели,
Ночью пишет всё стихи.

Беззаботный и беспечный, как Барбос,
Весел он под каждым кровом,
И играет звонким словом,
И во всё суёт свой нос.

Он хоть взрослый, но совсем такой,
как вы:
Любит сказки, солнце, ёлки, —
То прилежнее он пчёлки,
То ленивее совы.

У него есть белоснежный, резвый конь,
Конь – Пегас, рысак крылатый,
И на нём поэт лохматый
Мчится в воду и в огонь...

Ну так вот, – такой поэт примчался
к вам:
Это ваш слуга покорный,
Он зовётся «Саша Чёрный»...
Почему? Не знаю сам.

Здесь для вас связал в букет он, как
цветы,
Все стихи при свете свечки.
До свиданья, человечки! —
Надо чайник снять с плиты...

Из цикла «Весёлые глазки»

В раю

По лиловым дорожкам гуляют газели
И апостол Фома с бородою по грудь...
Ангелята к апостолу вдруг подлетели:
«Что ты, дедушка, бродишь?
Расскажи что-нибудь!
Как шалил и играл ты, когда был
ребёнком?»

Расскажи... Мы тебе испечём пирожок...»
Улыбнулся апостол.
«Что ж, сядем в сторонке,
Под тенистой смоковницей
в тесный кружок.
Был я мальчик румяный, весёлый,
как чижик...

По канавам пускал корабли из коры.
Со стены ребятишки кричали мне:
«Рыжик!»
Я был рыжий – и бил их, и гнал их
с горы.

Прибегал я домой весь в грязи,
босоножкой,
Мать смеялась и тёрла мочалкой меня.
Я пищал, а потом, угостившись лепёшкой,
Засыпал до румяного, нового дня».

– «А потом?» – «А потом я учился
там в школе, —
Все качались и пели, – мне было смешно,
И учитель, сердясь, прогонял меня
в поле.
Он мне слово, я – два, – и скорей
за окно...

В поле я у ручья забирался под мостик,
Рыбок горстью ловил, сразу штук
по семи».
Ангелята спросили: «За хвостик?» —
«За хвостик!»
Ангелята вздохнули:

«Хорошо быть детьми...»

Костёр

Эй, ребяташки,
Валите в кучу
Хворост колючий,
Щепки и шишки,
А на верхушку
Листья и стружку...
Спички живей!
Огонь, как змей,
С ветки на ветку
Кружит по клетке,
Бежит и играет,
Трещит и пылает...
Шип! Крякс!
Давайте руки —
И будем прыгать вокруг огня.
Нет лучше штуки —
Зажечь огонь средь бела дня.
Огонь горит,
И дым глаза ужасно ест,
Костёр трещит,
Пока ему не надоест...

Осторожней, детвора,
Дальше, дальше от костра —
Можно загореться.
Превосходная игра...
Эй, пожарные, пора,
Будет вам вертеться!
Лейте воду на огонь.
Сыпьте землю и песок,
Но ногой углей не тронь —
Загорится башмачок.
Зашипели щепки, шишки...
Лейте, лейте, ребяташки!
Раз, раз, еще раз...
Вот костер наш и погас.

Трубочист

Кто пришёл? – Трубочист.
Для чего? – Чистить трубы.
Чернощёкий, белозубый,
А в руке – огромный хлыст.

Сбоку ложка как для супа.
Кто наврал, что он, злодей,
В свой мешок кладет детей?
Это очень даже глупо!

Разве мальчики – творог?
Разве девочки – картошка?
Видишь, милый, даже кошка
У его мурлычет ног.

Он совсем, совсем не страшный:
Сажу высыпал на жесь.
Бублик вытащил вчерашний, —
Будет есть.

Рано утром на рассвете —
Он встает и кофе пьёт.
Чистит пятна на жилете,
Курит трубку и поёт.

У него есть сын и дочка, —
Оба беленькие, да.
Утром спят они всегда
На печи, как два комочка.

Выйдет в город трубочист —
И скорей на крыши, к трубам,
Где играет ветер с чубом,
Где грохочет ржавый лист...

Чистит, чистит – целый день,
А за ним коты гурьбою
Мчатся жадною толпою,
Исхудалые, как тень.

Рассказать тебе, зачем?
Он на завтрак взял печёнку,
Угостил одну кошчонку,
Ну – а та сболтнула всем...

Видишь, вот он взял уж шапку.
Улыбнулся... Видишь, да?
Дай ему скорее лапку, —
Сажу смоешь – не беда.

Перед ужином

За воротами на лавочке сидим —
Петя, Нюша, Поля, Сима, я и Клим.
Я – большой, а остальные, как грибы.
Всех нас бабушка прогнала из избы...
Мы рябинками в избе стреляли в цель,
Ну, а бабушка ощипывала хмель. Что ж...
На улице ещё нам веселей:
Веет ветер, солнце в ёлках всё алей,
Из-за леса паровоз дудит в гудок,
Под скамейкой ловит за ноги щенок...
Воробьи уселись кучей на бревно.
Отчего нам так сегодня всё смешно?
Червячок ли влезет Симе на ладонь,
Иль напротив у забора фыркнет конь,
Иль за выгоном заблеет вдруг овца, —
Всё хохочем, всё хохочем без конца...

Поезд

Третий звонок. Дон-дон-дон!
Пассажиры, кошки и куклы, в вагон!
До свиданья, пишите!
Машите платками, машите!
Машинист, свисти!

Паровоз, пыхти:
Чах-тах!
Поехали-поехали,
Чах-тах-тах!
Кочегар, не зевай!
Чах-тах-тах-тах!

Вот наши билеты —
Чурки да шкурки,
Бумажки от конфет!
Под уклон, под уклон,
Летим как пуля.
Первый вагон —
Не качайся на стуле!
Эй вы, куда?

Кондуктор, сюда!
Вон там сзади
Взрослые дяди,
Тра-та-та, тра-та-та,
Они без билетов...
Зайцы-китайцы —
Гони их долой!
Чах-тах, тах-тах,
Машинист, тормозите!
Чах-тах-тах,
Первый звонок!
Чах-тах,
Станция «Мартышка»...
Чах-тах-тах.
Надо вылезать.

Про Катюшу

На дворе мороз,
В поле плачут волки,
Снег крыльцо занёс,
Выбелил все ёлки...
В комнате тепло,
Печь горит алмазом,
И луна в стекло
Смотрит круглым глазом.

Катя-Катенька-Катюшка
Уложила спать игрушки:
Куклу безволосую,
Собачку безносую,
Лошадку безногую
И коровку безрогую —
Всех в комок,
В старый мамин чулок
С дыркой,
Чтоб можно было дышать.
«Извольте спать!
А я займусь стиркой...»

Ай, сколько пены!
Забрызганы стены,
Тазик пищит,
Вода болтается,
Катюша пыхтит,
Табурет качается...
Красные лапки
Полощут тряпки,
Над водою мыльной
Выжимают сильно-пресильно —
И в воду снова!
Готово!

От окна до самой печки,
Словно белые овечки,
На веревочках висят
В ряд:
Лошадкина жилетка,
Мишкина салфетка,
Собачьи чулочки,
Куклины сорочки,
Пелёнка
Куклиного ребёнка,

Коровьи штанишки
И две бархатные мышки.

Покончила Катя со стиркой,
Сидит на полу растопыркой:
Что бы ещё предпринять?
К кошке залезть под кровать,
Забросить за печку заслонку
Иль мишку подстричь под гребёнку?..

На вербе

Солнце брызжет, солнце греет.
Небо – василёк.
Сквозь берёзки тихо веет
Теплый ветерок.

А внизу всё будки, будки
И людей – что мух.
Каждый всунул в рот по дудке
– Дуй во весь свой дух!

В будках куклы и баранки,
Чижики, цветы...
Золотые рыбки в банке
Раскрывают рты.

Всё звончее над шатрами
Вьётся писк и гам.
Дети с пестрыми шарами
Тянутся к ларькам.

«Верба! Верба!» В каждой лапке
Бархатный пучок.
Дед распродал все охапки —
Ловкий старичок!

Шерстяные обезьянки
Пляшут на щитках.
«Ме-ри-кан-ский житель в склянке
Ходит на руках!!»

Пудель, страшно удивлённый,
Тявкает на всех,
В небо шар взлетел зелёный,
А вдогонку – смех!

Вот она какая верба!
А у входа в ряд —
На прилавочке у серба
Вафельки лежат.

Приготовишка

Длиннохвостая шинель.
На щеках румянец.
За щекою карамель,
За спиною – ранец.

Он учёный человек.
Знает, что ни спросим:
Где стоит гора Казбек?
Сколько трижды восемь?

В классе он сидит сычом
И жуёт резинку.
Головёнка куличом,
Уши, как у свинки.

А в карманах – целый склад:
Мох, пирог с грибами,
Перья, ножик, мармелад,
Баночка с клопами.

В переменку он, как тигр,
Бьётся с целым классом.
Он зачинщик всяких игр,
Он клянётся басом.

Возвращается домой:
Набекрень фуражка,
Гордый, красный, грудь кормой,
В кляксах вся мордашка.

«Ну, что нового, Васюк?» —
Выбежит сестрёнка.
Он, надувшись, как индюк,
Пробурчит: «Девчонка!..»

Схватит хлеба толстый ком,
Сбросит пояс с блузы
И раскроет милый том —
Робинзона Крузо.

Бобина лошадка

Мальчик Боб своей лошадке
Дал кусочек шоколадки, —
А она закрыла рот,
Шоколадки не берёт.

Как тут быть? Подпрыгнул Бобик,
Сам себя вдруг хлопнул в лобик
И с комода у дверей
Тащит ножницы скорей.

Распорол брюшко лошадке,
Всунул ломтик шоколадки
И запел: «Не хочешь в рот,
Положу тебе в живот!»

Боб ушёл играть в пятнашки,
А за полкой таракашки
Подсмотрели и гуськом
Вмиг к лошадке все бегом.

Подобрались к шоколадке
И лизнули: «Очень сладко!»
Пир горой – и в пять минут
Шоколадке был капут.

Вот приходит Боб с прогулки.
Таракашки шмыг к шкатулке, —
Боб к лошадке: «Съела... ай!
Завтра дам ещё, – будь пай».

День за днём – так две недели
Мальчик Боб, вскочив с постели,
Клал в живот ей шоколад
И потом шёл прыгать в сад.

Лошадь кушала, старалась,
Только кошка удивлялась:
«Отчего все таракашки
Растолстели, как барашки?»

Летом

За селом, на полной воле
Веет ветер-самолёт.
Там картофельное поле
Всё лиловеньким цветёт.

А за полем, где рябинка
Вечно с ветром не в ладу,
Сквозь дубняк бежит тропинка
Вниз, к студёному пруду.

Сквозь кусты мелькнула лодка,
Рябь и солнца острый блеск.
На плоту грохочет чётко
Дробь вальков под гулкий плеск.

Пруд синее круглой чашкой.
Ивы клонятся к воде...
На плоту лежат рубашки,
А мальчишки все в пруде.

Солнце брызнуло полоской.
Тени выются, словно дым,
Эх, разденусь за берёзкой,
Руки вытяну – и к ним!

Иммортиели

Ты не любишь иммортелей?
А видала ты у кочки
На полянке, возле елей,
Их весёлые пучочки?
Каждый пышный круглый венчик
На мохнатой бледной ножке,
Словно жёлтый тихий птенчик,
А над ним – жуки и мошки...
Мох синее сизой спинкой,
Муравьи бегут из щелей,
Тот с зерном, а тот с былинкой...
Ты не любишь иммортелей?
Солнцем – цвет им дан лимонный,
Ёлкой – смольный бодрый запах.
По бокам торчат влюблённо
Мухоморы в красных шляпах.
Розы – яркие цыганки,
Лучше, может быть, немного, —
Но и розы и поганки
Из садов того же Бога...
Подожди, увянут розы,
Снег засыплет садик тощий,
И окно заткут морозы
Светлой пальмовою рощей...
И, склонившись к иммортелям,
Ты возьмёшь их в горсть из вазы,
Вспомнишь солнце, вспомнишь ели,
Лес и летние проказы.

Цирк

Семейство мальчиков «Вынь-Глаз»,
Известных в Амстердаме,
Даст представление сейчас
По Мишкиной программе.
Бум-бум! За вход по пять рублей,
А с мамы – две копейки...
Сейчас начнём! Оркестр, смелей!
Галоп – для галерейки.

Вот перед вами Пупс-солист
В маминой рубашке.
Он храбро съест огромный лист
Чернильной промокашки.
Здесь нет волшебства, господи, —
Не бойтесь! Пупс, понятно,
Её без всякого вреда
Сам выплюнет обратно.

Алле! Известный Куки-фокс
И кошка, мисс Морковка,
Покажут вам английский бокс.
Ужасно это ловко!
Свирепый фокс не ел пять дней,
А кошка – две недели.
Все фоксы мира перед ней,
Как кролики, робели!

А вот перед вами клоун Пик.
Похрюкай, Пик, немножко...
Сейчас издаст он адский крик
И дрыгнет правой ножкой.
Он может выть, как крокодил,
И петь, как тетя Нэта,
Король голландский подарил
Ему часы за это.

Я сам, известный рыцарь Му,
Вес – пуд семь фунтов в латах,
Зубами с пола подыму
Двоюродного брата.
Он очень толстый и живой:
Прошу вас убедиться, —
Он может двигать головой,
Пищать и шевелиться.

Вниманье! Девочка Тото
Пропляшет вальс бандита.
Она хоть девочка, зато
Ужасно знаменита.
Тото, не бойся, не беда!
Так надо по программе...
Ведь в львиной клетке ты всегда
Плясала в Амстердаме!

Вот дядя Гриша. Не визжать!
Он ростом выше шкафа
И очень любит представлять
Алжирского жирафа.
Гоп, дядя Гриша, на дыбы!
Бей хвостиком по тальме!
Он может кончиком губы
Рвать финики на пальме...

Эй, там на сцене, все назад —
От кресла до кровати.
Смотрите! Это акробат
«Вынь-Глаз – стальные пятки».
Он хладнокровен, словно лёд!
Он гибче шведской шпаги!
Он ходит задом наперёд
В корзинке для бумаги...

Конец! Артисты, вылезай —
Морковка, Пупс и Куки.
В четверг мы едем в порт Ай-Яй,
Показывать там штуки...
Бей, дядя Гриша, крепче в таз!
Тото, не смей щипаться...
Семейство мальчиков «Вынь-Глаз»
Уходит раздеваться.

Про девочку, которая нашла своего мишку

Мишка, Мишка, как не стыдно!
Вылезай из-под комода...
Ты меня не любишь, видно?
Это что ещё за мода?
Как ты смел удрать без спроса?
На кого ты стал похож?
На несчастного барбоса,
За которым гнался ёж...
Весь в пылинках, в паутинках,
Со скорлупкой на носу...
Так рисуют на картинках
Только чёртика в лесу.
Целый день тебя искала —
В детской, в кухне, в кладовой,
Слёзы локтем вытирала
И качала головой...
В коридоре полетела, —
Вот – царапка на губе...
Хочешь супу? Я не ела —
Всё оставила тебе.
Мишка-Миш, мохнатый Мишка,
Мой лохматенький малыш!
Жили-были кот да мышка...
Не шалили! Слышишь, Миш?
Извинись. Скажи: не буду
Под комода залезать.
Я куплю тебе верблюда
И зелёную кровать.
Самый мой любимый бантик
Повяжу тебе на грудь:
Будешь милый, будешь франтик, —
Только ты послушным будь...
Что молчишь? Возьмём-ка щётку, —
Надо все соринки снять,
Чтоб скорей тебя, уродку,
Я могла расцеловать.

Храбрецы

У пруда по мягкой травке
Ходит маленький Васюк.
Ходит – смотрит: здесь паук,
Там дерутся две козявки,
Под скамейкой красный гриб,
На мостках сидят лягушки,
А в воде так много рыб
Мельче самой мелкой мушки.
Надо всё пересмотреть,
Перетрогать, повертеть...
Ведь лягушки не кусают?
Пусть попробуют... Узнают!

А лягушки на мостках
Не спускают глаз с мальчишки —
Страшный, толстый... Прут в руках,
Ярко-красные штанишки...
Из-под шапочки крючком
Вьётся, пляшет чубик рыжий...
Сам к мосткам бочком, бочком,
Подбирается всё ближе.
Ведь мальчишки не кусают?
Пусть попробует... Узнает!

Снежная баба

Воробьи в кустах дерутся.
Светит солнце, снег – как пух.
В васильковом небе вьются
Хороводы снежных мух.
Гриша дома, у окошка.
Скучно в комнате играть!
Даже, вон, лентяйка кошка
С печки в сад ушла гулять.
Няня гладит маме юбку...
«Гриша, Гриша, ты куда?»
Влез он в валенки и в шубку,
Шапку в руки и – айда!

Руки в тёплых рукавичках,
Под лопатой снег пищит...
Снег на лбу и на ресничках,
Снег щекочет, снег смешит...
Вырос снег копной мохнатой,
Гриша бегаёт кругом,
То бока побьёт лопатой,
То, пыхтя, катает ком...
Фу, устал. Ещё немножко!
Брови – два пучка овса,
Глазки – угли, нос – картошка,
А из ёлки – волоса.
Вот так баба! Восхищенье!
Гриша пляшет: «Ай-да-да!»
Воробьи от удивленья
Разлетелись кто куда.

В тихой детской так тепло,
Стёкла снегом замело.
Синеглазая луна
Вылезает из окна...
Ветер прыгает по крыше...
Отчего не спится Грише?
Встал с кровати босиком
(Ай, как скользко на полу!)
И по комнате бегом
Поскорей-скорей к стеклу:
За окном – сосульки льду...
Страшно холодно в саду!
Баба, бедная, не спит,
Посинела и дрожит.

Раз! Одеться Грише – миг.
В угол шмыг,
Взял в охапку
Кофту, дедушкину шапку,
Старый коврик с сундука,
Два платка,
Чью-то юбку из фланели
(Что тут думать в самом деле!)
И скорей-скорее в сад,
Через брёвна и ухабы,
Через дворницкую Шавку,
Через скользкую канавку. Добежал
и сел у бабы:
«Вот! Принёс тебе наряд...
Одевайся... Раз и раз!
Десять градусов сейчас»...

Ветер смолк. В саду светло...
Гриша бабу всю закутал,
Торопился, перепутал —
Всё равно ведь ей тепло:
Будет юбка на груди
Или кофта позади...
«До свиданья! Спи теперь».
Гриша марш домой – и в дверь,
Пробежал вдоль коридора,
Вмиг разделся, скоро-скоро,
И, довольный, – хлоп в кровать,
Спать!

Плакса

Визг и слёзы. По дорожке
Мчатся голенькие ножки.
Пляшут бантики на юбке,
Нос горит, раскрыты губки.
Вот блоха!

Уронила с маком пышку —
Испугалась пе-ту-ха!..
То ли дело быть мальчишкой —
Ха-ха-ха!

«Зимою всего веселей...»

Зимою всего веселей
Сесть к печке у красных углей,
Лепёшек горячих поесть,
В сугроб с голенищами влезть,
Весь пруд на коньках обежать
И бухнуться сразу в кровать.

Весною всего веселей
Кричать средь зелёных полей,
С барбоской сидеть на холме
И думать о белой зиме,
Пушистые вербы ломать
И в озеро камни бросать.

А летом всего веселей
Вишнёвый обкусывать клей,
Купаясь, всплывать на волну,
Гнать белку с сосны на сосну,
Костры разжигать у реки
И в поле срывать васильки...

Но осень ещё веселей!
То сливы сбиваешь с ветвей,
То рвёшь в огороде горох,
То взроешь рогатиной мох...
Стучит молотилка вдали —
И рожь на возах до земли...

Имя

Как назвать котёнка?
Тигром иль Мышонком?
Пупсом или Маем?
Или Дзинь-Ли-Дзянь?..
Спрашивала кукол, —
Говорят: «Не знаем!»
Спрашивала дядю, —
Говорит: «Отстань!»

Целый день брожу я,
Целый день шепчу я:
Гришей или Мишей?
Криксой иль Жучком?
А ему всё шутки:
Слезет с писком с крыши
И бежит, как шарик,
К блюдцу с молоком.

Погоди, плутишка,
Развернём-ка книжку, —
Что нам попадётся,
Так и назовём...
Имя по капризу!
Третья строчка снизу —
Раз, два, три, четыре, —
Что-то мы найдем?

Ха-ха-ха, коташка,
Рыжая мордашка, —
Будешь называться
Ты По-но-ма-рём!..

Волк

Вся деревня спит в снегу,
Ни гугу.
Месяц скрылся на ночлег,
Вьётся снег.

Ребятишки все на льду,
На пруду.
Дружно саночки визжат —
Едем в ряд!

Кто — в запряжке, кто — седок,
Ветер в бок.
Растянулся наш обоз
До берёз.

Вдруг кричит передовой:
«Черти, стой!»
Стали санки, хохот смолк, —
«Братцы, волк!..»

Ух, как брызнули назад!
Словно град.
Врассыпную все с пруда —
Кто куда.

Где же волк? Да это пёс —
Наш Барбос!
Хохот, грохот, смех и толк:
«Ай да волк!»

Приставалка

– Отчего у мамочки
На щеках две ямочки?
– Отчего у кошки
Вместо ручек ножки?
– Отчего шоколадки
Не растут на кровати?
– Отчего у няни
Волоса в сметане?
– Отчего у птичек
Нет рукавичек?
– Отчего лягушки
Спят без подушки?..

– Оттого, что у моего сыночка
Рот без замочка.

На коньках

Мчусь, как ветер, на коньках
Вдоль лесной опушки...
Рукавицы на руках,
Шапка на макушке...
Раз-два! Вот и поскользнулся...
Раз и два! Чуть не кувыркнулся...
Раз-два! Крепче на носках!
Захрустел, закричал лед,
Ветер дует справа.
Ёлки-волки! Полный ход —
Из пруда в канаву...
Раз-два! По скользкой дорожке...
Раз и два! Весёлые ножки...
Раз-два! Вперёд и вперёд...

В огороде

В огороде целый день
Мы сегодня полем грядки,
А за нами, словно тень,
Ходят пёстрые цыплятки.

Полем сразу в восемь рук:
Я и Петя, Фрол и Даша...
Ишь, как чист усатый лук!
Это все работа наша.

И морковка чище сот...
Обожгло крапивой пятки.
Ну, до свадьбы заживёт!
Эй, петух, долой-ка с грядки!

Свёклу кончили. Ура!
Подвязать горох бы нужно.
Поливайте, детвора:
По порядку! Дружно, дружно!

Петя важно морщит лоб
И с ведром шагает гусем.
Руки вымоем и стоп:
Хлеба с солью перекусим.

Перед сном

Каждый вечер перед сном
Прячу голову в подушку:
Из подушки лезет гном
И везёт на тачке хрюшку,
А за хрюшкою дракон,
Длинный, словно макарона...
За драконом красный слон,
На слоне сидит ворона,
На вороне стрекоза,
На стрекозке – тетя Даша...
Чуть прижму рукой глаза —
И сейчас же все запляшут!
Искры прыгают снопом,
Колесом летят ракеты,
Я смотрю, лежу ничком
И тихонько ем конфеты.
Сердцу жарко, нос горит,
По ногам бегут мурашки,
Тьма кругом, как страшный кит,
Подбирается к рубашке...
Тише мышки я тогда.
Зашуршишь – и будет баня:
Няня хитрая, беда,
Всё подсматривает эта няня!
«Спи, вот встану, погоди!»
Даст щелчка по одеялу, —
А ослушаешься – жди
И наслёпает, пожалуй!

Из цикла «Зверюшки»

Арапкина молитва

Мохнатый пёс,
Шершавый Арапка,
Подыми нос,
Сложи лапки.
Стой!
Повторяй за мной:

Милый Бог! Хозяин людей и зверей!
Ты всех добрей!
Ты всё понимаешь,
Ты всех защищаешь...
Прости меня, собаку,
Вора и забияку.
Прости, что я стянул у кухарки
Поросячьи шкварки.
Всего ложек шесть —
Очень хотелось есть...
Спешил и разбил посуду.
Больше не буду!
Прости меня, добрый Бог!
Чтоб соседний не грыз меня дог,
Чтоб блохи меня не кусали,
Чтоб люди меня не толкали,
Чтоб завтра утром с восхода
Была хорошая погода...
Чтоб собаки все были сыты
И не были биты.
Чтоб я нашёл на помойке
У старой постройки
Хорошую кость.
Я тоже буду хороший,
Буду слушаться только Антоши,
Уйму свою злость,
Не буду рычать
И визжать —
Пусть только в доме не воют на флейте,
Бейте не бейте, —
А я не могу — сам буду выть,
Не могу выносить!
И ещё, если можно, пусти меня в рай
Вместе с Антошей —
Хоть в какой-нибудь старый сарай —

Ты ведь хороший...
Помилуй меня, не забудь, не покинь!
Спокойной ночи! Аминь.

Крокодил

Я угрюмый крокодил
И живу в зверинце.
У меня от сквозняка
Ревматизм в мизинце.

Каждый день меня кладут
В длинный бак из цинка,
А под баком на полу
Ставят керосинку.

Хоть немного отойдёшь
И попаришь кости...
Плачу, плачу целый день
И дрожу от злости...

На обед дают мне суп
И четыре шуки:
Две к проклятым сторожам
Попадают в руки.

Ах, на нильском берегу
Жил я без печали!
Негры сцапали меня,
С мордой хвост связали.

Я попал на пароход...
Как меня тошнило!
У! Зачем я вылезал
Из родного Нила?..

Эй ты, мальчик, толстопуз, —
Ближе стань немножко...
Дай кусочек откусить
От румяной ножки!

Хрюшка

– Хавронья Петровна!
Как ваше здоровье?
Одышка и малокровье...
В самом деле?
А вы бы побольше ели...

– Хрю-хрю! Нет аппетита...
Еле доела шестое корыто:
Ведро помой,
Решето с шелухой,
Пуд варёной картошки,
Миску окрошки,
Полсотни гнилых огурцов,
Остатки рубцов,
Горшок вчерашней каши
И жбан простокваши...

– Бедняжка!
Как вам, должно быть, тяжело...
Обратитесь к доктору Фан-дер-Флиту,
Чтоб прописал вам капли для аппетита.

Приключение

В самый зной пегашку Лизу
Запрягли гурьбой в тележку,
Сели плотно, как орешки, —
Сзади, сбоку, сверху, снизу...
Кто за вожжи, кто за кнут —
И айда – купаться в пруд.

Злится Лиза... Что там с ней?
Туча бешеных слепней
Жалит в грудь, в бока и в брюхо,
В ноздри, в спину, в лоб и в ухо...
Лиза встала на дыбы —
Все слетели, как грибы...

Просят Лизу: «Брось, поедем!»
А она рычит медведем,
Вмиг оглобли повернула,
Задней ляжкой лягнула,
В небеса задрала лоб
И в конюшню марш в галоп.

Не угодно ли пешком?
Поплелись к пруду шажком
И вздыхают: «Ну и Лиза!
Вот уж глупая каприза!..»
А в конюшне Лиза ржёт:
«Ах, какой пустой народ!»

Кто тут прав, решите сами,
А не то – пойдите к маме...

Загадка

Под яблоней гуси галдят и шипят,
На яблоню смотрят сердито,
Обходят дозором запущенный сад
И клювами тычут в корыто...

Но ветер вдруг яблоню тихо качнул —
Бах! Яблоко хлопнулось с ветки:
И гуси, качаясь, примчались на гул,
За ними вприпрыжку наседки...

Утята вдоль грядок вразвалку спешат,
Бегут индюки от забора,
Под яблоней рыщут вперёд и назад,
Кричат и дерутся. Умора!

Лежал на скамейке Илюша-пострел
И губы облизывал. Сладко!
Кто вкусное яблоко поднял и съел?
Загадка...

Враги

– Гав, гав! Скверная кошка!
Извела мои нервы собачьи совсем...
Эй ты, слезай скорее с окошка,
Гав, гав! Я тебя съем!
Клочки полетят от кошачьей шубы!
Твой рыжий хвост разгрызу пополам!
Узнаешь ты, ведьма, собачьи зубы!
Гав, гав! Я тебе дам!

– Фыр, фыр! Попрыгай-ка, шавка!
Будешь сегодня без носа и глаз...
Глупая злюка! Невежа! Шершавка!
Ну-ка, попробуй – залай ещё раз...
Брысь! Мои когти, как острая бритва...
Я тебя трогаю? Экий балбес!
Лаешь? Ну, ладно – битва так битва...
Только прицелюсь – взвизгнешь, как бес!

Мышиное горе

Ах, как вкусно пахло сало!
В животе моём бурчало —
Есть хотелось страсть.

Я ужасно волновалась
И на цыпочках прокралась
Мышеловке в пасть...

Только носом потянула,
Языком чуть-чуть лизнула,
Хлопс – и я в тюрьме!

Позабыла я про сало, —
Волновалась и пищала,
Плакала во тьме.

Бог с ним, с салом. Бог с ней, с пищей,
Утром злой придет котище, —
Не видать мне дня!

Чуть откроют только дверцу, —
Он, жестокий, он, без сердца, —
Гам – и съест меня...

Ах, несчастье! Ах, злодейство!
Ах, любимое семейство,
Шестерых мышат...

Я стою на задних лапках,
Нос от прутьев весь в царапках —
Нет пути назад!..

Галчата

На заборе снег мохнатый толстой
грядочкой лежит.
Налетели вмиг галчата...
Ух, какой серьёзный вид!

Ходят боком вдоль
забора, головёнки изогнув,
И друг дружку скоро-скоро
клювом цапают за клюв.

Что вы ссоритесь, пичужки?
Мало ль места вам кругом —
На берёзовой макушке,
на крыльце и под крыльцом.

Эх, когда б я сам был галкой, —
через форточку б махнул
И весёлою нырялкой
в синем небе потонул...

Аисты

На вершине вяза,
Над сухим гнездом
Аист долговязый
Сторожит свой дом.

А в гнезде супруга
С тройкою птенцов...
Ветер дунул с луга:
Не пора ль на лов?

Дрогнув красной ножкой,
Аист поднял клюв:
Слушает сторожо,
Шею изогнув...

Шух! Вспорхнул с макушки
И летит к лугам.
В ужасе лягушки
Прыгают к стогам.

Цап! Понёс, как тряпку,
В ясной синеве.
Старшему даст лапку,
Младшему даст две...

А под вечер разом,
Только схлынет зной,
Он с вершины вяза
Затрещит с женой:

«Ночь идет. Тра-та-та,
Спать! тра-та, та-тан!»
Словно два солдата
Лупят в барабан.

А барбоска в будке
Носом тычет в грудь:
«Р-р!.. Ни на минутку
Не дадут заснуть!»

Как кот сметаны поел

Жили-были мышки,
Серые пальтишки.
Жил еще кот,
Бархатный живот.
Пошёл кот к чулану
Полизать сметану,
Да чулан на задвижке,
А в чулане мышки...
Сидит кот перед дверцей,
Колотится сердце, —
Войти нельзя!

Вот запел кот,
Бархатный живот,
Тоненьким голосишкой
Вроде мышки:
«Эй вы, слышь!
Я тожемышь, —
Больно хочется есть,
Да под дверь не пролезть...
У вас там много в стакане,
Вымажьте лапки в сметане
Да высуньте под дверку.
Скорей, глухие тетёрки!
Я полижу, спасибо скажу...»

Поверили мышки
Коту-плутишке,
Высунули лапки...
А кот цап!..
Со всех лап...
Вытащил за лапки,
Сгрёб в охапку
И в рот!

Что кому нравится

«Эй, смотри, смотри – у речки
Сняли кожу человечки!» —
Крикнул чижик молодой.
Подлетел и сел на вышке, —
Смотрит: голые детишки
С визгом плещутся водой.

Чижик клюв раскрыл в волнение,
Чижик полон удивленья:
«Ай, какая детвора!
Ноги – длинные болталки,
Вместо крылышек – две палки,
Нет ни пуха ни пера!»

Из-за ивы смотрит заяц
И качает, как китаец,
Удивлённой головой:
«Вот умора! Вот потеха!
Нет ни хвостика, ни меха...
Двадцать пальцев! Боже мой...»

А карась в осоке слышит,
Глазки выпучил и дышит, —
«Глупый заяц, глупый чиж!..
Мех и пух, скажи, пожалуй...
Вот чешуйки б не мешало!
Без чешуйки, брат, шалишь!»

Про пчёл

Сладок мёд, ужасно сладок!
Ложку всю оближешь вмиг...
Слаще дыни и помадок,
Слаще фиников и фиг!

Есть в саду пчелиный домик —
Ульем все его зовут.
– Кто живёт в нём? Сладкий гномик?
– Пчёлы, милый, в нём живут.

Там узорчатые соты,
В клетках – мёд, пчелиный труд...
Тесно, жарко... Тьма работы:
Липнут лапки, крылья жмут...

Там пчелиная царица
Яйца белые кладёт.
Перед ней всегда толпится
Умных нянек хоровод...

В суете неумоимой
Копошатся тут и там:
Накорми её да вымой,
Сделай кашку червячкам.

Перед ульем на дощечке
Вечно стража на часах,
Чтобы шмель через крылечко
Не забрался впопыхах.

А вокруг ковром пушистым
Колыхаются цветы:
Лютик, клевер, тмин сквозистый,
Дождь куриной слепоты...

Пчёлы все их облетают —
Те годятся, эти – нет.
Быстро в чашечки ныряют
И с добычей вновь на свет...

Будет день, – придёт старушка,
Тихо улей обойдёт,
Подымит на пчёл гнилушкой
И прозрачный мёд сберёт...

Хватит всем – и нам и пчёлам...
Положи на язычок:
Станешь вдруг, как чиж, весёлым
И здоровым, как бычок!

Слон

– Слоник, слоник, настоящий слон
живой, —
Отчего ты всё качаешь головой?

– Оттого что, потому что, потому —
Всё я думаю, дружок, и не пойму...

Не пойму, что человек, такой малыш —
Посадил меня в клетушку, словно
мышь...

Ох, как скучно головой весь день качать!
Лучше брёвна дали б, что ли,
потаскать...

– Слоник, слоник, не качай ты головой!
Дай мне лучше поскорее хобот свой...

Я принёс тебе из бархата слона,
Он хоть маленький, но милый. Хочешь?
На!

Можешь мыть его, и нянчить,
и лизать...
Ты не будешь головой теперь качать?..

Два утёнка

Два утёнка подцепили дождевого
червяка,
Растянули, как резинку, – трах!
и стало два куска...

Жёлтый вправо, чёрный влево
вверх тормашками летит,
А ворона смотрит с ветки и вороне
говорит:

«Невозможные манеры!
Посмотрите-ка, Софи...
Воспитала мама-утка...
Фи, какая жадность!
Фи!...»

Из окна вдруг тетя Даша
корку выбросила в сад.
Вмиг сцепились две вороны —
только пёрышки летят.

А утята страшно рады:
«Посмотрите-ка, Софи!..
Кто воспитывал? Барбоска?
Фи! И очень даже фи!...»

Воробей

Воробей мой, воробьишка!
Серый, юркий, словно мышка.
Глазки – бисер, лапки – врозь,
Лапки – боком, лапки – вкось...

Прыгай, прыгай, я не трону —
Видишь, хлебаца накрошил...
Двинь-ка клювом в бок ворону,
Кто её сюда просил?

Прыгни ближе, ну-ка, ну-ка,
Так, вот так, ещё чуть-чуть...
Ветер сыплет снегом, злюка,
И на спинку, и на грудь.

Подружись со мной, пичужка,
Будем вместе в доме жить,
Сядем рядышком под вьюшкой,
Будем азбуку учить...

Ближе, ну ещё немножко...
Фурх! Удрал... Какой нахал!
Съел все зерна, съел все крошки
И спасибо не сказал.

Про кота

Раньше всех проснулся кот,
Поднял рыжий хвост столбом,
Спинку выпятил горбом
И во весь кошачий рот
Как зевнёт!

«Мур! Умыться бы не грех...»
Вместо мыла – язычок,
Кот свернулся на бочок
И давай лизать свой мех!
Просто смех!

А умывшись, в кухню – шмыг.
Скажет «Здравствуйте» метле
И пошарит на столе:
Где вчерашний жирный сиг?
Съел бы вмиг!

В доме встали. Кот к окну:
«Мур! На ветке шесть ворон!»
Хвост забился, когти вон,
Смотрит кот наш в вышину
На сосну.

Насмотрелся, да во двор —
Зашипел на индюка,
Пролетел вдоль чердака
И, разрыв в помойке сор,
На забор!..

Убежал, разинув рот...
Только к вечеру домой
Весь в царапках, злой, хромой.
Долго точит когти кот
О комод...

Ночь. Кот тронет лапкой дверь,
Проберётся в коридор
И сидит в углу, как вор.
Тише, мыши! Здесь теперь
Страшный зверь!

Нет мышей... Кот сел на стул
И зевает: «Где б прилечь?»
Тихо прыгнул он на печь,

Затянул «мурлы», вздохнул
И заснул.

Моментальная фотография

На балконе под столиком
Сидят белые кролики
И грызут карниз.
Чистые,
Пушистые,
Одно ухо вниз,
А другое – в небо.
Дай им хлеба!
Подберут до крошки,
Понюхают быстро ладошку
И вон!
Хлоп – задними лапами в пол,
Скорее под стол,
За старый вазон...
Сядут в ряд,
Высунут усики
И дрожат.
Эх вы, трусики!..

Уговор

Ёж забрался в дом из леса!
Утром мы его нашли —
Он сидел в углу за печкой
И чихал в густой пыли.

Подошли мы, — он свернулся.
Ишь, как иглами оброс!
Через пять минут очнулся,
Лапки высунул и нос.

Почему ты к нам забрался, —
Мы не спросим, ты пойми:
Со своими ли подрался,
Захотел ли жить с людьми...

Поживи... У нас неплохо.
Только раньше уговор:
Будешь ты Чертополохом
Называться с этих пор!

Ты не должен драться с кошкой
И влезать к нам на кровать,
Потому что ты колючий,
Можешь кожу ободрать...

За день будешь получать ты
По три блюдца молока,
А по праздникам – ватрушку
И четыре червяка.

Днём играть ты должен с нами,
По ночам – ловить мышей.
Заболеешь – скажем маме, —
Смажем йодом до ушей.

Вот и всё. Теперь подумай.
Целый день ведь впереди...
Если хочешь, оставайся.
А не хочешь – уходи!

В хлеву

Пахнет сеном и теплом.
Кто там ходит? Кто там дышит?
Вьюга пляшет за селом.
Ветер веет снег на крыше.

Фыркнул добрый старый конь —
К сену тянется губами.
Смотрит вниз, в глазу – огонь...
Кто там бродит под столбами?

Поросёнок! Хрю-хрю-хрю...
Рыльцем в стружках взрыл горбинку
И рысцой бежит к ларю
Почесать об угол спинку.

Две коровы вперебой
Всё жуют, вздыхая, жвачку.
А телёночек рябой
В уголке бодает тачку.

Мышь гуляет по стене.
Гуси крикнули в клетушке...
Что приснилось им во сне?
Май? Зелёные опушки?

Ветер чуть скрипит крючком.
Тишь и тьма. Шуршит солома.
Пахнет тёплым молоком.
Хорошо тому, кто дома!

«Что ты тискаешь утёнка?..»

Что ты тискаешь утёнка?
Он малыш, а ты – большой.
Ишь, задравши головёнку,
Рвётся прочь он всей душой...

Ты представь такую штуку, —
Если б толстый бегемот
Захотел с тобой от скуки
Поиграть бы в свой черёд?

Взял тебя бы крепко в лапу,
Языком бы стал лизать.
Ух, как стал бы звать ты папу
И брыкаться и кричать!..

Ты снеси утёнка к утке,
Пусть идёт купаться в пруд.
Лапы мальчика не шулки,
Чуть притиснешь – и капут.

Индюк важничает

Ф-фух!
Я индейский петух!..
Самый важный!
Нос трехэтажный...
Грудь кораблём,
Хвост решетом...
Ф-фух!
Ты балда-разбалда,
оболтус-мальчишка.
Ты балда, ты болтун, ты буян,
ты глупышка!..
Ф-фух!
Ты что меня дразнишь?
Я индейский петух!
Ф-фух!
Самый важный...
Нос трехэтажный,
Под носом – серёжки
И сизые брошки.
Грудь кораблём,
Хвост решетом,
Персидские ноги, —
Прочь с дороги!..
Ф-фух!

Жеребёнок

Хвост – косичкой,
Ножки – спички,
Оттопырил вниз губу...
Весь пушистый,
Золотистый,
С белой звёздочкой на лбу.
Юбку, палку,
Клок мочалки —
Что ни видит, – всё сосет.
Ходит сзади
Тети Нади,
Жучку дразнит у ворот.
Выйдет в поле —
Вот раздолье!
Долго смотрит вдаль – и вдруг
Взвизгнет свинкой,
Вскинет спинкой,
И галопом – к маме в луг.

Мартышка

– Отчего ты, мартышка, грустна
И прижала к решётке головку?
Может быть, ты больна?
Хочешь сладкую скушать морковку?..

– Я грустна оттого,
Что сижу я, как пленница, в клетке,
Ни подруг, ни родных – никого,
Ни зелёной развесистой ветки...
В африканских лесах я жила,
В тёплых, солнечных странах;
Целый день, как юла,
Я качалась на гибких лианах...
И подруги мои —
Стаи вечно весёлых мартышек —
Коротали беспечные дни
Средь раскидистых пальмовых вышек.
Каждый камень мне был там знаком.
Мы ходили гурьбой к водопою,
В бегемотов бросали песком
И слонов обливали водою...
Здесь и холод, и грязь,
Злые люди и крепкие дверцы...
Целый день, и тоскуя и злясь,
Свой тюфяк прижимаю я к сердцу.
Люди в ноздри пускают мне дым,
Тычут палкой, хохочут нахально...
Что я сделала им?
Я – кротка и печальна.
Ты добрей их, ты дал мне морковь,
Дал мне свежую воду, —
Отодвинь у решётки засов,
Отпусти на свободу!..

– Бедный зверь мой, куда ты уйдёшь?
Там на улице ветер и выюга.
В переулке в сугробе заснёшь,
Не увидев горячего юга...

Потерпи до весны лишь, — я сам
Выкуп дам за тебя, и уедем
К африканским весёлым лесам,
К чернокожим соседям.

.....

А пока ты укройся теплей
И усни. Пусть во сне хоть приснится
Ширь родных кукурузных полей
И мартышек веселые лица.

Попка

- У кого ты заказывал, попочка, фрак?
- Ду-рак!
- А кто тебе красил колпак?
- Ду-ррак!
- Фу, какой ты чудака!
- Ду-рррак!

Скучно попочке в клетке, круглой
беседке.
Высунул толстенький чёрный язык,
Словно клык...
Щёлкнул,
Зацепился когтями за прутья,
Изорвал бумажку в лоскутья
И повис – вниз головой.
Вот он какой!

Телёнок сосёт

Пришла во двор корова:
«Му! Я здорова,
Раздуты бока, —
Кому молока?»
Прибежал телёнок,
Совсем ребёнок:
Лбом вперёд,
Мордой в живот,
Ножками пляшет,
Хвостиком машет...
Сосёт!
То мимо, то в рот.
Недовольна корова,
Обернулась к нему
И смотрит сурово: «Му-у!
Куда ты спешишь,
Глупыш?..»

Кто?

Ну-ка, дети! —
Кто храбрее всех на свете?
Так и знал — в ответ все хором нараспев:
Лев!

Лев? Ха-ха... Легко быть храбрым,
Если лапы шире швабры.
Нет, не лев, не слон...
Храбрее всех малыш —
Мышь!

Сам вчера я видел чудо,
Как мышонок влез на блюдо
И у носа спящей кошки,
Не спеша поел все крошки.
Что?

Из цикла «Песенки»

Вечерний хоровод

Добрый вечер, сад-сад!
Все берёзки спят-спят,
И мы скоро спать пойдём,
Только песенку споём.

Толстый серый слон-слон
Видел страшный сон-сон,
Как мышонок у реки
Разорвал его в клочки...

А девочкам, дин-дон,
Пусть приснится сон-сон,
Полный красненьких цветков
И зелёненьких жучков!

До свиданья, сад-сад!
Все берёзки спят-спят...
Детям тоже спать пора —
До утра!

Колыбельная (Для куклы)

Баю, кукла, баю, бай —

Спи, а то придёт Бабай!

Мячик спит, и утка спит,
Ослик в сумочке храпит.

Если крепко будешь спать,
Дам конфетку полизать.

Встанешь, сказочку скажу —
Про слона... и про Жужу.

Интересно – ай-яй-яй!
Только раньше надо бай.

Девочка поёт

Вам! Солнце блещет.
Вам! Море плещет,
Лижет-лижет-лижет бережок.
Из песка морского,
Светло-золотого
Я слепила толстый-толстый пирожок.

Божия коровка,
Черная головка,
Красный-красный-красненький наряд...

Ты постой, послушай,
Сядь-ка и покушай —
Улетела к мужу-мужу-мужу в сад!

Сделала семь бабок.
Все свалились набок...
Чайка-чайка-чайка села вдруг на
шест!

Клинг! Посмотрела.
Кланг! Улетела...
Может быть, ворона-рона-рона съест?

Доктор Ай

Где живёт злой доктор Ай?
Это знают все детишки.
Ну-ка, первого хватай
За густые волосишки...
Ух как взвизгнул: «Ай-яй-яй!»
«Доктор дома. Что угодно?» —
«Дайте фунт воды холодной
Для примочки «не зевай!».

Мамина песня

Синий-синий василёк,
Ты любимый мой цветок!
У шумящей жёлтой ржи
Ты смеёшься у межи,
И букашки над тобой
Пляшут радостной гурьбой.

Кто синее василька?
Задремавшая река?
Глубь небесной бирюзы?
Или спинка стрекозы?
Нет, о нет же... Всех синей
Глазки девочки моей.

Смотрит в небо по часам.
Убегает к василькам.
Пропадает у реки,
Где стрекозы так легки —
И глаза её, ей-ей,
С каждым годом всё синей.

Негритянская песня

На песке-песке горячем я под пальмою
лежу...
Сладкий финик сунул в зубы
и сквозь листья вверх гляжу.
Небо, как синька, тучка, как пирог,
Пальма, как зонтик, негр, как сапог...
Бум! Бум! Меня зовут Джон.
Мой папа был чёрный, как сорок ворон.

Вон вдали идёт-шагает длинный чёрт —
горбун-верблюду.
Ах, в жару возить араба – самый-самый
страшный труд!
Жёлтый верблюд, белый араб,
Горб с хвостом, две пары лап...
Бум! Бум! Что он везёт —
Финики, фиги и сухой компот...

Мой живот блестит на солнце,
как галоша под дождём...
Я теперь простой носильщик,
а когда-то был вождём...
Я носил на шее пряжку,
Плащ и жёлтую подтяжку...
Бум! Бум! А теперь на мне
Красная ниточка на правой ступне.

Жар спадёт, пойду купаться —
за холмом бежит река.
Жиром голову намажу и нырну
у тростника...
Негр под водой, пузыри летят,
Крокодил проснулся, негр плывёт
назад...
Бум! Бум! Хорошо на свете...
Счастливы только негры и дети!

Песня ветра

В небе белые овечки...
Ту! Я дунул и прогнал.
Разболтал волну на речке,
Ветку с липы оборвал...

Покачался на осинке —
Засвистал и марш вперёд.
Наклоняй-ка, лес, вершинки —
Еду в город на восход!

Вею-рею,
Вверх, за тучу, вбок и вниз...
Дую-вею,
Вот и город. Эй, очнись!

Дал старушке под коленку,
С визгом дунул через мост,
Грохнул вывеской о стенку,
Завернул собаке хвост.
Эй, горбун, держи-ка шляпу...
Понеслась вдоль лавок в грязь!..
Вон, вытягивая лапу,
Он бежит за ней, бранясь.

Вею-рею!
Раскачал все фонари!
Дую-вею!
Кто за мною? Раз, два, три!..

Здравствуй, Катя!
Ты из школы?
Две косички, кнопкой нос.
Я приятель твой весёлый...
Сдёрнуть шапочку с волос?
Взвею фартучек твой трубкой,
Закручу тебя волчком!
Рассмеялась... Ну и зубки...
Погрозила кулачком...

Вею-рею!
До свиданья. Надо в лес...
Дую-вею!
Через крыши, вверх всё выше,
Вверх всё выше, до небес!

Дождик

Летний дождик хлещет в крышу
По железным по листам.
Слышу, слышу!
Тра-та-та-та, трам-там-там!

Скину тесные сапожки
И штанишки засучу...
По канавке вдоль дорожки
С визгом рысью поскачу.

Эва! Брызги, словно змейки!
Вся канава в пузырях,
Дождик пляшет на скамейке,
Барабанит в лопухах.

Поливалкою колючей
Промочил меня насквозь...
Солнце вылезло из тучи!
Солнце высушит – не бойсь!

Сверчок

Что поёт сверчок за печкой?
«Тири-тири, надо спать!»
Месяц выбелил крылечко
И взобрался на кровать...
Он в лицо Катюше дышит:
«Ты, коза, – закрой глаза!»
Катя слышит и не слышит.
За окном шуршит лоза.
Кто там бродит возле дома?
Мишка с липовой ногой,
Дочка сна, колдунья-дрёма?
Чёрт ли с Бабою-Ягой?
Ветер просит за трубою:
«Пи! Мне холодно! Пусти!..»
Это что ещё такое?
В лес на мельницу лети...
Катя ждёт, поджав коленки.
Тишина... И вот опять
Друг-сверчок запел со стенки:
«Тири-тири... надо спать!»

Чижик

– Чижик, чижик, где ты был?
– У Катюши кофе пил,
С булкой, с маслом, с молоком
И с копчёным языком.

А потом мы на шкапу
С ней плясали «ки-ка-пу»...
Ножки этак, так и сяк,
А животики – вот так.

А потом я на окне
Спел ей песню о весне:
Кот мурлыкал, пёс ворчал,
Ветер шторку колыхал.

А потом, потом, потом
Дал коту я в глаз хвостом,
Поднял крылья, клюнул пса
И умчался в небеса!

Карточный домик

Начинается постройка!
Не смеяться, не дышать...
Двери – двойки, сени – тройки...
Стоп! Упал, так строй опять.
В уголке швейцар на койке —
На семёрке – будет спать.

Милый, славный... Не вались!
В первой комнате валеты,
Фу-ты, ну-ты, как одеты!
Шляпа вверх и шляпа вниз,
Вдоль по стеночкам карниз
Из четвёрок и пятёрок.
Не шататься! Я вам дам!
Дальше – ширмы для шестёрок:
Это ванная для дам.

Короли пусть спят в столовой.
Больше негде – только тут.
Дама пик и туз бубновый
На веранде кофе пьют.
Дети? Нет у них детей,
Ни детей, ни птиц, ни кошек...
Это – дырки для окошек,
Это – спальня для гостей.

С новосельем! Бим и бом!..
Дом готов. Ещё на крыше
Надо две трубы повыше.
Не дрожи, голубчик дом!
Не качайся, ради Бога...
Ни, ни, ни!.. Ещё немного...
Ах!
Зашатался на углах,
Перегнулся, пошатнулся,
И на скатерть кувырком, —
Вот так дом...

Колыбельная Для маленького брата

Баю-бай! Васик – бай!
Ты, собака, не лай!
Ты, бычок, не мычи!
Ты, медведь, не рычи...
Волк, миленький, не вой,
Петушок, дружок, не пой!
Все должны теперь молчать:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.